

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ : НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ОБОРОТОВ С *IL* В ПЕРЕВОДАХ С РУССКОГО ЯЗЫКА

В. А. Федоров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 декабря 2010 г.

Аннотация: исследование синтаксического концепта модуса французского языка соотносительно с русскими синтаксическими концептами показывает, что синтаксический концепт модуса, репрезентированный во французском языке структурной схемой с местоимением *il*, в русском языке отсутствует, а его содержание передается, в основном, лексико-фразеологическими средствами и структурными схемами русских синтаксических концептов.

Ключевые слова: синтаксический концепт, структурная схема, модус, диктум, пропозиция.

Abstract: the research of the syntactic concept of *modus* in French in relation to Russian syntactic concepts shows that the syntactic concept of *modus* represented in French by the structural scheme with *il* lacks in Russian; its contents is conveyed mainly by lexical and phraseological means and by structural schemes of Russian syntactic concepts.

Key words: syntactic concept, structural scheme, *modus*, *dictum*, *proposition*.

Французские безличные обороты с местоимением *il* не раз привлекали к себе внимание как русских [1, с. 88; 2, с. 630–633], так и зарубежных лингвистов [3, с. 157; 4, 5; 6, с. 127–128].

Модальная семантика оборотов заставила нас обратиться к исследованию оборотов с позиций теории модуса и диктума Ш. Балли [7, с. 44], который ввел понятия диктума (то, о чем говорится в предложении – событие, ситуация, сам факт) и модуса (отношение говорящего лица к сообщению). Анализ семантического содержания структурной схемы оборотов проводился также с привлечением теории синтаксических концептов [8].

План содержания структурной схемы простого предложения имеет определенный смысл. Этот смысл и есть синтаксический концепт. Например, синтаксический концепт *бытия объекта* выражает схема *кто/что существует где*. Синтаксический концепт *агенса воздействия на объект* выражает схема *кто делает что*. Синтаксический концепт *самостоятельное перемещение агенса* передает схема *кто идет куда откуда каким путем и т.п.* Такие схемы являются знаками типовых пропозиций (синтаксических концептов). Под синтаксическим концептом мы понимаем типовую пропозицию структурной схемы (основной смысл) высказывания.

Материалом для исследования послужили переводы фрагментов текстов из русских классических

произведений, выполненных французскими переводчиками.

Исследование оборотов французского языка, выражаемых структурной схемой *IL + V₃SING.*, позволило нам выделить синтаксический концепт модуса во французском языке, эквивалентного по значению русским вводным и безлично-предикативным словам [9]. В рамках этого концепта мы и рассматриваем наш материал соотносительно с русскими синтаксическими концептами.

Проведенный анализ французских переводов позволил сделать следующие выводы.

Оборот *il faut* используется для передачи высказываний с модальностью *необходимости, неизбежности, обязательности выполнения какого-либо действия*, что возможно благодаря наличию во французском языке синтаксического концепта модуса. В русском языке в аналогичных случаях находим структуру синтаксического концепта *пациенс претерпевает состояние (кому нужно что делать)*.

Русские *нужно, нужен, надобно, надобно же было, потребуется, потребует, потребовалось, следовало, понадобилось, не достало, пришлось, не следует, приходится, приходилось, надо было* переводятся с помощью *il faut*.

Еще минута, и, если уж так бы понадобилось, то он, может быть, решился бы дружески вывести князя, под предлогом его болезни... (Достоевский, «Идиот», с. 525).

Encore un instant et, *s'il l'eût vraiment fallu*, il se serait peut-être décidé à faire amicalement sortir le

prince sous le prétexte de sa maladie... (Dostoïevski, t. 2, p. 381).

– Впрочем, он ужасно раздражен, я с ним и спорить уже перестал (Достоевский, «Идиот», с. 129).

...*Il faut dire* qu'il est dans un tel état d'exaspération que j'ai renoncé à discuter avec lui... (Dostoïevski, t. 1, p. 355).

Обороты *il semble, il paraît* широко используются для перевода самых разнообразных русских модальных слов (*кажется, покажется, окажется* и т.п.), что ярко свидетельствует об отсутствии в русском языке структурной схемы для передачи синтаксического концепта модуса. Это выражается в некоторой кажущейся хаотичности соотношений языковых средств оригинала и перевода. Переводчик довольно часто дает не перевод (что в некоторых случаях и невозможно), а свою интерпретацию текста, подбирая, исходя из синтаксического концепта модуса, наиболее приемлемые слова и выражения, используя лексико-грамматические средства, имеющиеся в языке перевода.

– Извините, я вас прервал; вам, *кажется*, хотелось еще много сказать (Достоевский, «Идиот», с. 460).

– Excusez-moi, je vous ai interrompu; *il semble* que vous avez encore beaucoup à dire (Dostoïevski, t. 2, p. 263).

Переводчик иногда прибегает к использованию глагола в инфинитиве или причастия после оборота *il semble* для перевода слов с модальностью неуверенности *как будто, как бы, точно, как-то*:

Князь заметил мельком, что Александре Ивановне, кажется, очень не нравится, что Евгений Павлович говорит слишком весело, говорит на серьезную тему и *как будто* горячится, а в то же время как будто и шутит (Достоевский, «Идиот», с. 321).

Le prince crut remarquer en passant qu'Alexandra Ivanovna trouvait déplaisante la manière un peu trop gaie dont Eugène Pavlovitch parlait d'un sujet sérieux et *qu'il semblait* prendre à cœur sans cesser pour cela de plaisanter (Dostoïevski, t. 2, p. 18).

Il paraît в подавляющем большинстве случаев используется для перевода сочетания *как говорят*:

– Кстати, *говорят*, вы сами читали ей всю эту галиматью вслух (Достоевский, «Идиот», с. 500).

– А propos, *il paraît*, que vous lui avez vous-même lu ce galimatias à haute voix (Dostoïevski, t. 1, p. 336).

Для перевода с русского языка выражений с семой *возможности/невозможности* переводчик использует схему *il est possible/impossible*.

В текстах есть примеры модальных слов *можно, возможно, нельзя, невозможно* как в самостоятельном употреблении, так и в сочетании со словами *ли, бы, еще, очень, только, разве, было, будет*, они переводятся с помощью *il est possible/impossible*.

– Насчет жизни в тюрьме *можно* еще и не согласиться (Достоевский, «Идиот», с. 58).

– Pour ce qui est de la vie en prison *il est possible* que ce ne soit pas tout à fait exact (Dostoïevski, t. 1, p. 95).

– Я вас не поджигаю; я, напротив, думаю, *что очень возможно*, что вы застрелитесь (Достоевский, «Идиот», с. 402).

– Je ne vous pousse pas, je crois, au contraire *qu'il est très possible* que vous vous tuiez (Dostoïevski, t. 2, p. 161).

Структура *il est possible (il est impossible)* в различных временных формах и с сопровождающими словами используется также переводчиком для передачи:

– вводных и модально-предикативных слов *может, может быть, возможно, невозможно, нельзя*;

– вопросительных частиц *неужто, неужели*;

– личных форм глагола *мочь*: *могу, могут, могли*;

– существительных *необходимость, возможность*;

– фразеологических выражений, содержащих модальность *возможности* имплицитно.

Оборот *il est possible/impossible* фактически заменяет *il peut (se peut)*, когда речь идет о *возможности/невозможности* осуществления какого-либо действия. Употребление оборота *il peut (il se peut)* с этой целью нетипично. *Il peut (se peut)* служит, в основном, для перевода русского *может быть*.

А может быть, он снимал свою шляпу просто из страха (Достоевский, «Идиот», с. 382).

Il se peut aussi qu'il soulevât son chapeau simplement par crainte (Dostoïevski, t. 2, p. 125).

Оборот *il suffit* используется во французских переводах весьма разнообразных русских эквивалентов, содержащих сему *достаточно*: *довольно, хватит, достаточно, стоит/стоило, можно было/надо было/достаточно было*.

Штамп построен так удобно, что *достаточно было* лишь заполнить оставленный в нем промежуток, чтобы получилась злободневная резолюция... (Ильф, Петров, с. 217).

La construction du timbre était si ingénieuse *qu'il suffisait* y remplir un petit espace resté libre pour obtenir la décision nécessitée pour l'actualité... (Ilf, Petrov, p. 216).

Наряду с этим *il suffit* передает действие, которое состоялось *быстро, мгновенно*, что выражается на русском языке словами *только, чуть только, чуть-чуть, хоть сейчас*, а также – действие, которое предполагается осуществить с целью достижения какой-либо цели.

– Бандит! – кричала женщина.

– *Только отвернулась*, а он...

Обладатель пятидесяти тысяч украл сумочку, в которой была черепаховая пудреница, профсоюзная

книжка и один рубль семьдесят копеек денег (Ильф, Петров, с. 351).

– *Bandit! criait la femme. Il a suffi que je tourne la tête et lui...*

Le possesseur de cinquante mille roubles venait de voler un sac contenant un poudrier en écaille, une carte syndicale et un rouble soixante-dix copecks de menue monnaie (Ilf, Petrov, p. 344).

Оборот *il manque*, как и другие структуры с глаголом *manquer*, используются для обозначения отсутствия *объекта/лица*.

Господин брал меня под руку и вел. На другом тротуаре у него уже не хватало часов, если у него были часы, или бумажника. Некоторые носили с собой бумажники (Ильф, Петров, с. 128).

Le monsieur me prenait par le bras et me conduisait. Sur le trottoir d'en face, *il lui manquait déjà sa montre*, s'il avait montre, ou bien son portefeuille. Certaines avaient alors des portefeuilles (Ilf, Petrov, p. 131).

– Не хитро узнать, кто передал! Вор! *Этого еще недоставало*. Вор в нашем семействе, «глава семейства» (с. 453).

– Ce n'est pas malin de deviner qui le lui a dit! Un voleur! *Il ne manquait plus que cela* (не хватало больше, как это). Un voleur dans notre famille. Et qui? «le chef de la maison» (Dostoïevski, t. 2, p. 250).

Французского синтаксического концепта *небытия* мы не находим, так как отрицание во французском языке передается лексически с помощью отрицательных частиц. В данном случае переводчик использует оборот *il manque* для передачи русского синтаксического концепта *небытия объекта (кого/чего нет где)*.

Обороты *il existe, il commence/recommence, il devient, il en va ainsi, il se trouve, il arrive, il reste, il advient, il plaît/ il déplaît, il répugne* передают, как и в русском языке, синтаксический концепт *бытия* и используются для реализации различных модальных оттенков.

– *Если так*, ангел мой, то ведь, как хочешь, воля твоя, он там ждет один: не намекнуть ли ему деликатно, чтоб он уходил? (Достоевский, «Идиот», с. 496).

– *S'il en est ainsi*, mon ange, ce sera comme tu voudras, tu es libre, il attend tout seul, là-bas, ne faudrait-il pas lui suggérer délicatement de s'en aller (Dostoïevski, t. 2, p. 328).

Князю стало явно, что все это она делает с каким-то особенным расчетом (Достоевский, «Идиот», с. 241).

Il devint manifeste pour le prince qu'elle agissait ainsi dans une intention bien déterminée (Dostoïevski, t. 2, p. 408).

Анализ оборота *il y a* показывает, что его использование в разных глагольных формах более детально, чем в русском языке, передает соотношение времени

бытия объекта с моментом речи. Оборот *il y a* репрезентирует значения русских синтаксических концептов *бытие объекта* (кто/что есть где), *небытие объекта* (кого/чего нет где) и *пауциенс претерпеваает модальное состояние* (кому необходимо что делать).

В романских языках нет специализированной структурной схемы для передачи концепта *небытия объекта*, а в русском такая структурная схема с родительным падежом объекта для этого концепта есть [10, с. 158–167]. На французский язык русская схема переводится той же французской схемой *il y a*, отрицание же в ней обозначается лексически с помощью частиц *ne* и *pas*: *il n'y a pas* (букв.: он не там имеет). При этом частица *pas* иногда заменяется на *plus* (больше), *aucun* (никакой), *personne* (никто, никого), *rien* (ничего):

– Это уже мистика, – сказал Бендер, вертя головой, – только что был человек – *и нет его* (Ильф, Петров, с. 212).

– C'est du mysticisme, fit Bender en tournant la tête de tous les côtés. Il y avait quelqu'un là à l'instant et *il n'y a plus personne* (букв.: он не там имеет больше никого) (Ilf, Petrov, p. 210).

Из старика больше ничего нельзя было выжать. Но и то, что было сказано, давало возможность начать поиски.

Il n'y avait plus rien à extraire du vieillard (букв.: он не там имел больше ничего извлечь из старика). Mais ce qu'il avait révélé permettait de commencer les recherches.

– Тут чувствуется лапа Корейко, – подумал Остап (Ильф, Петров, с. 179).

– On sent là la patte de Koreïko, pensa Ostap (Ilf, Petrov, p. 177).

Французские переводчики используют структурную схему *il s'agit* как вспомогательную для передачи самых разных значений – это и для перевода слов *дело, был, будто, точно*, целых предложений, модальных значений, а также для выделения (подчеркивания) лексических единиц и для их ввода (вставки). Выбор переводчиками этого оборота вызывается необходимостью указать на начало действия (*начало бытия чего-то*).

Это был некто Евгений Павлович Р., человек еще молодой, лет двадцати восьми, флигель-адъютант, писанный красавец собой, «знатного рода», человек остроумный, блестящий, «новый», «чрезмерного образования» и какого-то уж слишком неслыханного богатства (Достоевский, «Идиот», с. 180).

Il s'agissait d'un certain Eugène Pavlovitch R.... un homme encore jeune, d'environ vingt-huit ans, aide de camp de la cour, d'une grande beauté, «d'une illustre lignée», et, par ailleurs, spirituel, brillant, «nouveau», «d'une rare culture» et d'une fortune presque par trop fabuleuse (Dostoïevski, t. 1, p. 303).

Довольно часто говорящее лицо ссылается на чье-либо мнение или точку зрения – с чьих слов, что передается французской структурной схемой *il est + part. pass.* с глаголами речемыслительной деятельности. *Il est dit* соответствует далее в примере русскому страдательному причастию – сказано:

...Сказано: «Не убий», так за то, что он убил, и его убивают... (Достоевский, «Идиот», с. 22).

...*Il est dit pourtant*: «Tu ne tueras point». Et voilà qu'on tue un homme parce qu'il a tué... (Dostoïevski, p. 33).

В структурной схеме с инфинитивом (*il + être + part. passé + de + Infinitif*) оборот передает содержание русской схемы *кому можно/нельзя что делать*, являясь эквивалентом этой русской структурной схемы. Это глаголы *défendre – защищать, запрещать, воздерживаться, interdire – запрещать, отстранять, лишать* (в нашем материале встречаются только с семемой *запрещать*; *permettre/autoriser – с семемой (позволять/разрешать)*). Как правило, страдательное причастие этих глаголов в схеме сопровождается предлогом с инфинитивом: *de + inf.: il + est + part. pass. + de + inf.*

Так нельзя разговаривать, если себя уважаешь... (Достоевский, «Идиот», с. 116).

Il n'est pas permis de parler ainsi lorsqu'on se respecte (Dostoïevski, t. 1, p. 193).

Во французском языке позиция подразумеваемого действующего лица занята местоимением *il*, в русском языке она лексически не выражена, но подразумевается *н и к о му нельзя так разговаривать*, как и в дальнейших примерах:

Курить не запрещается, но и не позволяется; так, полупозволяется по обыкновению; ну и смотря по лицу (Достоевский, «Идиот», с. 106).

S'il n'est pas interdit de fumer, cela n'est pas non plus autorisé: en somme, c'est toléré par l'usage et un peu suivant les personnes (Dostoïevski, t. 1, p. 176).

– Ведь я тешился ими тогда, когда ясно видел, что мне даже и грамматику греческую запрещено изучать... (Достоевский, «Идиот», с. 380).

– Ils me consolait alors que je voyais clairement *qu'il m'était même interdit* d'étudier la grammaire grecque... (Dostoïevski, t. 2, p. 120).

Ee-to и суждено было отчасти удивить ему. Один раз, – это было на святой, – улучив минуту наедине, Коля подал Аглае письмо, сказав только, что велено передать ей одной (Достоевский, «Идиот», с. 182).

Ce fut elle, pourtant, qu'il lui fut donné d'étonner (букв.: это ее, однако, что ему было дано удивить). Un jour de la semaine de Pâques, profitant d'un instant ou ils s'étaient trouvés seuls, Kolia tendit une lettre à Aglaé, disant seulement qu'on l'avait chargé de la lui

remettre en mains propres (Dostoïevski, t. 1, p. 307).

Итак, синтаксический концепт модуса, репрезентированный во французском языке схемой с местоимением *il*, в русском языке отсутствует, а его содержание передается, в основном, лексико-фразеологическими средствами и структурными схемами синтаксических концептов: *паиенс претерпевае модалное состояние, небытие объекта, бытие объекта*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илия Л. И. Очерки по грамматике современного французского языка / Л. И. Илия. – М. : Высш. шк., 1970. – 176 с.

2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2004. – 862 с.

3. Blinkenberg A. Le problème de la transitivité en français moderne : essai syntacto-sémantique / A. Blinkenberg. – København : I Kommission Hos Ejnar Munksgard, 1960. – 366 p.

4. Hériaux Michel. Le verbe impersonnel en français moderne / Michel Hériaux. – Lille ; Paris : Atelier Reproduction des Thèses, Université de Lille, 1980. – Т. 1. – 483 p.

5. Hériaux Michel. Le verbe impersonnel en français moderne / Michel Hériaux. – Lille ; Paris : Atelier Reproduction des Thèses, Université de Lille, 1980. – Т. 2. – P. 785–1205.

6. Nouvelle grammaire du français / Y. Delatour, D. Jenepepin, M. Leon-Dufour, V. Teyssier. – Paris : Hachette-Livre, 2004. – 368 p.

7. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.

8. Попова З. Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов / З. Д. Попова. – Воронеж : Истоки, 2009. – 209 с.

9. Федоров В. А. Лексический состав французской структурной схемы, выражающей модус высказывания / В. А. Федоров // Вестн. Тамб. ун-та, Гуманит. науки. – 2007. – Вып. 6. – С. 268–285.

10. Волохина Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж : Обл. тип., 1999. – 196 с.

ИСТОЧНИКИ

Достоевский Ф. М. Идиот : роман : в 4 ч. / Ф. М. Достоевский. – М. : Сов. Россия, 1981. – 592 с.

Зоценко М. М. Аристократка : рассказы. Повести / М. М. Зоценко. – М. : Эскимо, 2007. – 640 с.

Ильф И. Золотой теленок : роман / И. Ильф, Е. Петров. – М. : Рус. кн., 1992. – 384 с.

Dostoïevski F. L'idiot / F. Dostoïevski ; traduction par G. et G. Arout; commentaires de L. Martinez. – Paris : Librairie Générale Française, 1972 – Т. 1. – 528 p. – Le livre de poche.

Dostoïevski F. L'idiot / F. Dostoïevski ; traduction par G. et G. Arout ; commentaires de L. Martinez. – Paris : Librairie Générale Française, 1972 – Т. 2. – 535 p. – Le livre de poche.

Dostoïevski F. Carnets du sous-sol / F. Dostoïevski. Traduit du russe par Boris de Schloezer. Edition et préface

de Michelle-Irène Brudny. – Paris : Gallinard, 1995. – 386 p.

Ilf I. Le Veau d'or. Roman / I. Ilf et E. Petrov ; traduit du russe et préfacé par A. Préchac. – Paris : Parangon, 2002. – 384 p.

Воронежский государственный университет

Федоров В. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры французской филологии

E-mail: russia.fedorov@mail.ru

Тел.: 8 (473) 237-84-47

Voronezh State University

Fedorov V. A., Candidate of Philology, Associate Professor, Department of French Philology

E-mail: russia.fedorov@mail.ru

Tel.: 8 (473) 237-84-47